

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ НА ВОПРОС НАЦИОНАЛЬНОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПУТЬ ОТ ЭКОНОМИКИ ДО ГЕОПОЛИТИКИ

Андрей Андреевич КОВАЛЁВ

кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация
senator23@yandex.ru

История статьи:

Получена 01.02.2017
Получена в доработанном виде 23.03.2017
Одобрена 24.04.2017
Доступна онлайн 28.06.2017

УДК 327.01

JEL: Z18

<https://doi.org/10.24891/ni.13.6.1150>**Аннотация**

Тема. В статье рассматривается проблема взаимосвязи глобализации и регионализации с определением специфики принципиальных различий глобализации, глобализма и регионализации.

Цели. Проведен аналитический обзор факторов, оказавших влияние на формирование современной архитектуры геополитических отношений и системы международной безопасности в условиях процессов глобализации и регионализации. Осуществлен анализ факторов и аспектов, сформировавших процесс глобализации и влияющих на национальную, государственную и международную системы безопасности в условиях альтернативных вариантов развития современного общества (на примере процесса глобализации и тенденций к регионализации).

Методология. При проведении исследования были использованы труды отечественных и зарубежных экспертов, занимающихся проблематикой процессов глобализации и регионализации, а также работы исследователей вопросов сферы международной, национальной и государственной безопасности. Применялись методы научного, сравнительного и сопоставительного анализа, общенаучные методы теоретического, эмпирического познания и метода экспертных оценок.

Результаты. Рассмотрена сущность таких явлений, как глобализация и регионализация, а также степень и механизмы их влияния на сферу безопасности различных уровней. Доказано, что в результате структурного и институционального кризиса мировой геополитической и геоэкономической систем существовавшая ранее система международной безопасности вошла в зону турбулентности и пребывает в точке бифуркации, что требует немедленных действий международной общественности по отношению к формированию новой архитектуры общемировой безопасности.

Область применения. Сформулированные тезисы могут быть использованы в исследованиях в области методологии формирования системы государственной и национальной безопасности.

Ключевые слова: глобализация, регионализация, система безопасности, геополитика, международные отношения

Выводы. Обоснован вывод о том, что назрела острая необходимость в реформировании существующих геополитической и геоэкономической систем в целях недопущения существующей и профилактики возможной эскалации современных вызовов и угроз в системе международных отношений.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Исходя из международной исторической и экономической практики, необходимо отметить, что любой экономический (финансовый, банковский) или социальный кризис является закономерным результатом развития любой из сфер жизнедеятельности общества, так как выступает не как результат действий, а как форма отражения одной из фаз цикла системы. Так, к примеру, экономика является одной из наиболее ярких примеров именно взаимосвязанности, взаимовлияния и обобщающего характера этой системы. Связано это прежде всего с эффектом саморегулирования, определяющего границы и этапы развития, обеспечивающего импульс своего развития и самоопределение точки бифуркации в этом процессе, определяющего

состояние равновесия во временном, количественном и качественном преобразовании системы.

Современная цивилизация вступила в фазу перерождения, модернизации и трансформаций, что обосновывает логичность и предсказуемость появления парадигмы кризисных явлений в национальных экономиках и, как результирующее следствие, общий структурный кризис мировой экономики. В первую очередь эта тенденция связана с факторами влияния процесса глобализации и существующего на сегодня цивилизационного противостояния, с попыткой унификации не только экономического пространства, но и социально-политического,

национально-духовного, интеллектуального, ценностного и нравственного мировоззрения, что формирует ряд опасностей и угроз как сферам национальной и государственной безопасности в частности, так и международной системе безопасности в целом.

Экономическо-финансовые кризисы являются закономерным свойством мировой экономической системы. Но для понимания глубинных причин кризиса необходимо, к примеру, разделять структурно-институциональные, денежные, валютные, и долговые кризисы. Если первые являются экономической реальностью, то относительно долговых можно проследить четкую закономерность использования данного механизма как искусственно создаваемого явления, которое в последнее время все чаще используется как инструмент влияния и воздействия не только в сфере экономики, но и как существенный аргумент геополитического влияния. А этот уже напрямую затрагивает область сферы государственной, национальной и международной систем безопасности. Как видим, анализ кризисного явления только с позиции выборочно взятой сферы не срабатывает или будет неполноценным и необъективным.

Так как современный институциональный социально-экономический кризис является в большей степени производным от структурного общественно-экономического кризиса, вызванного переходом от эпохи индустриальной к эпохе информационной, то выходом из него видится не только перезагрузка или модернизация материально-технологической сферы, но и переформатирование абсолютно всех областей жизнедеятельности сегодняшней цивилизации. И как раз первоначальным, базовым полем может выступить усовершенствование международных и производственных отношений, которые являются лейтмотивом дальнейших институциональных и структурных изменений в обществе.

Происходящий сегодня кризис не выступает деструктивным явлением, разрушающим экономическую систему до основания. Сформировавшись из совокупности составляющих (геополитических, геоэкономических, социально-общественных, глобально-интеграционных) аспектов, он носит характер крупномасштабного институционального «возмущения» из-за перехода системой (и обществом) своеобразной точки бифуркации. Таким образом, современный кризис

приобретает форму синхронизации экономических и геополитических циклов, комплексно и синтезировано объединяя в себе структурные изменения как самого общества, так и созданных им ранее систем. Именно поэтому, исходя из общепризнанной диалектической сущности, кризис несет не только угрозы, но и такую же степень возможностей для модернизации и выстраивания новых институциональных и структурных механизмов в геоэкономической и геополитической системах.

Рассмотрим более подробно факторы и аспекты, повлиявшие на формирование этого переходного периода.

Кризисные явления можно определить как результирующий знаменатель и следствие процессов глобализации и масштабной геополитической и экономической интеграции. В свою очередь, этот аспект был предопределен фактором ресурсного и экологического кризиса цивилизации. Эскалация откровенной борьбы за ресурсы и геополитический и геоэкономический потенциал со своей стороны сформировала тектонические сдвиги в социуме, затронув как общественно-гражданскую, так и ментально-духовную сферы общества. Происходит динамичный распад патриархальных устоев и принципов, моральных и социальных ценностей и правил, что не косвенно, а напрямую оказало влияние на формирование состояния турбулентности, в которое вошло современное общество. Ярким отражением и примером обозначенного процесса, затрагивающего одновременно и социальную, и экономическую плоскости, можно назвать современные миграционные потоки, которые более схожи не с классическим перемещением трудовых ресурсов по периметру «выгоды – невыгодности» своего применения, а выступают формой нового «переселения народов», вызванного в первую очередь уже не экономическим, а именно цивилизационным кризисом.

В свою очередь, катализатором, значительно ускорившим динамику происходящих в обществе деструктивных явлений, стал кризис политической системы, над которой был проведен эксперимент «всеобщей демократизации». С одной стороны, это запустило механизм воплощения в жизнь концепции формирования общественного благосостояния. И этому воплощению были подчинены абсолютно все сферы жизнедеятельности и жизнеобеспечения общества.

Однако данная парадигма оказалась тупиковым вариантом развития общества, так как все ранее названные благие намерения в результате приняли форму «кредитности», то есть за абстрактную социально-экономическую идею социуму приходится расплачиваться абсолютно материальными и осязаемыми вещами – объемом ресурсов, уровнем личностной и общественной свободы, своими духовными и нравственными ценностями.

Информационная составляющая современного этапа развития общества определена степенью развития информационно-коммуникативных технологий, уровнем контроля за информационными потоками, механизмами и инструментами ее продуцирования и распространения. Следует понимать, что в большей степени на формирование сегодняшнего кризиса оказывает влияние динамически нарастающая потребность и способность общества к переработке, передаче и усваиванию информации. И именно поэтому разработка и внедрение новой парадигмы общества, общества именно информационного, скрывает внутри себя целый ряд противоречий. Так, под эгидой растиражированной концепции «свободы слова» и опасности авторитарного контроля над информационным полем происходит процесс унификации и контролируемой концентрации информации теми геополитическими участниками и негосударственными структурами, которые на сегодняшний момент располагают для этого техническими и финансовыми ресурсами и возможностями.

В этом следует согласиться с О.Н. Прокаевой, которая считает, что *«информационные технологии формируют новые способы манипуляции общественным сознанием со стороны более развитых стран в рамках мирового противоборства, и тем самым создают угрозу национальной идентичности»* [1].

Следовательно, динамика прохождения информационной революции, с одной стороны, ускоряет переход общества с фазы индустриального развития в эпоху информационного сообщества, а с другой – формирует целый спектр угроз, которые базируются как раз на факторе уязвимости информационных технологий и применении их деструктивного потенциала.

Поскольку информационное звено современного сообщества приобретает базовую и основополагающую роль в формировании всей его архитектуры, систем и сфер, то именно на информационный фактор возлагается ответственность и основная нагрузка по обеспечению формирования механизмов распознавания индикаторов происходящих и потенциально возможных кризисных явлений, степени их угрозы для личностной, государственной, национальной или мировой безопасности.

Усиление динамики интеграционных процессов в условиях глобализации сформировало взаимозависимость между хозяйствами стран, и этот аспект современной геэкономике, а также сложная конфликтогенная ситуация на геополитическом поле, создали угрозу трансформирования экономического кризиса в кризис мировой, а не только экономической.

Так, к примеру, происходящий сегодня глобализационный процесс с одной стороны можно рассматривать как форму региональной интеграции, направленной на формирование прозрачного, логично взаимосвязанного и взвешенно контролируемого пространства. С другой стороны, аспект регионализации необходимо рассматривать под углом концепции реакции национальных государств на вызовы глобализации в целях противостояния деструктивным явлениям и влиянию на национальную экономику с использованием механизмов и инструментов противостояния выборочному внешнему протекционизму. Последний аспект стал особенно актуальным в последнее время в связи с политикой агрессивного введения, внедрения и навязывания геополитических и геэкономических правил функционирования современного общества, которые по тем или иным причинам не желают участвовать в процессе насильственного глобального монополизирования сфер мировой экономики и геополитики, предпочитая развитие по собственному сценарию (как, например, геэкономическая и геополитическая позиция Российской Федерации). И это – логичный альтернативный путь свободного суверенного государства. Как верно замечает О.В. Родионова, *«если предлагаемый как образец государственно-правовой институт чужд конкретному обществу и идет вразрез с традициями и обычаями того*

или иного народа, то очень возможны проблемы «приживаемости» такого явления»¹.

Феномен происходящих сегодня геоэкономических и геополитических процессов состоит в том, что, несмотря на внешнюю однонаправленность, взаимовлияние и взаимозависимость, глобализм и регионализм выступают, с одной стороны, как синергетичные взаимодополняющие друг друга, катализирующие факторы, а с другой – как полные антагонисты. Любое региональное объединение уже по своей сути является «мини-глобализмом». Однако именно регионализм выступает оппонентом и инструментом противодействия глобализму, тем самым заявляя себя как абсолютно самостоятельное и самодостаточное явление, обладающее собственными конструкциями, механизмами, целями, логикой и инструментарием для воплощения своих целей. Так, к примеру, в докладе Национального совета по разведке США 2016 г. «Глобальные тенденции: парадокс прогресса» прямо говорится, что Россия и КНР в ближайшие пять лет станут не только мощными независимыми региональными лидерами, но и оспорят монопольное влияние США на мировой арене².

В связи с этим существует еще одна историческая и геополитическая задача, решение которой представляется довольно неоднозначным и непредсказуемым. И связано это с тем, что, как пишет проф. СПбГУ И.В. Радиков: «...перед Китаем стоит комплекс очень серьезных проблем (демографических, экологических, экономических), причем их сочетание таково, что решение одних ведет к усугублению других. Экспансия с целью захвата территорий и природных ресурсов может явиться для КНР возможным способом избежать серьезнейшего кризиса, угрожающего самому существованию этой страны» [2]. То есть, решая свои внутренние, институциональные и структурные проблемы, Китай потенциально готов переместить накопившееся напряжение в государстве из внутренней среды во внешнюю – даже ценой войны в целях сохранения своей целостности и, собственно говоря, государственности. При этом очевидным фактом является то, что КНР ставит свои национальные

интересы выше любой формы системы международной безопасности именно в целях самосохранения, а не испытывая угрозу извне. Именно поэтому возникновение такого триумvirата, как США – КНР – Россия, не только не приветствуется многими геополитическими участниками международных отношений, но и очень похож на шаткий нейтралитет в треугольнике Великобритания – Германия – СССР образца 1938–1939 гг. Это прямо свидетельствует о подготовке международного сообщества к любым сценариям развития геополитического противостояния – вплоть до применения силы в разных ее проявлениях.

Несмотря на общность интернализационной природы, глобализм и регионализм имеют достаточно принципиальные отличия. Основой процесса глобализации является унификация абсолютно всех систем существования общества – от технологической, экономической и геополитической мирохозяйственной деятельности до попытки контроля над духовной и ценностной сферами, что сразу же формирует угрозу национальной и государственной безопасности. Со своей стороны, концепция регионализма находит свое выражение в таких аспектах, как самоопределение, самоидентификация, национальная, культурная, географическая и экономическая идентификация и близость. Другими словами, нельзя определять глобализацию как синергию региональных объединений. И именно поэтому мы считаем, что проект общей глобализации является искусственно созданным и искусственно поддерживаемым, а концепцию регионализации – абсолютно естественным явлением в любой сфере жизнеобеспечения общества – как современного, так на любом этапе прошлого или будущего.

Кроме того, транснациональная суть глобализации заключается в перемещении власти с наднационального уровня на глобальный, с ведущей ролью мирового рынка и полной зависимостью от него рынков национальных, пребывающих под тоталитарным контролем извне [3].

Следует четко понимать и осознавать дуализм и системность природы формирования и развития мирового хозяйства и социума. На сегодняшнем этапе это развитие проходит точку социальной, политической, экономической бифуркации, вызывая тем самым как разнообразие научных гипотез, течений и мнений, так и реальное

¹ Родионова О.В. Глобализация как основной детерминант модификации современного государства // Вестник Ивановского государственного университета. Сер. Естественные, общественные науки. 2014. Вып. 1. С. 27.

² Global Trends. Paradox of Progress, January 2017. URL: <https://dni.gov/files/images/globalTrends/documents/GT-Full-Report.pdf>

практическое геоэкономическое, геополитическое и социальное противоборство в попытках переформатирования общества. И архиважную роль в данных процессах занимает противостояние политических и экономических центров силы.

В связи с этим необходимо обозначить еще одну негативную черту процесса глобализации, верно и достаточно емко обозначенную С.И. Самыгиным: *«Разрыв связи между транснациональным капиталом и национальной общностью, государством с его территорией и населением, уничтожает социальные обязательства капитала»* [4]. То есть транснациональная сущность глобализации ставит данный процесс выше любой институциональной формы, прав и решений международных или государственных структур, тем самым противопоставляя себя социуму (обществу) в принципе. При этом *«государство само нередко превращается в инструмент получения прибыли»* [4]. Таким образом, возникает угроза любой государственности в частности и всей системе международной безопасности в принципе.

На деструктивный характер описанных процессов указывает тот факт, что процессы экономической, инновационной, культурной и духовной глобализации не интегрируют, а искусственно и планомерно нивелируют любое наличие, проявление или реакцию региональных, национальных или локальных императивов.

Ярким примером этого выступает тот факт, что, несмотря на эскалацию и динамику практического воплощения проекта глобализации в повседневную функциональную жизнь современного сообщества, даже в своей кульминационной фазе роста данное действие и явление указывает на его искусственность (яркий пример – кризис проекта «Евросоюз»). Это происходит в первую очередь из-за наличия целого ряда противоречий и категоричного и безапелляционного навязывания «правил игры» без каких-либо попыток ведения реального и объективного диалога. Другими словами, вся «логика» процесса глобализации зиждется на полном отсутствии паритетных отношений, где происходил бы не ангажированный учет внутренних объективных и субъективных мнений, правил и ментальности. На поверку растиражированная концепция всеобщей демократизации, плюрализма и волеизъявления оказалась скрытой, цинично последовательной и планомерно внедряемой парадигмой тотального

контроля и авторитаризма, а по факту – просто ширмой в геополитическом противостоянии государств и идеологий.

Как современная мировая экономика, так и геополитическое поле существования сегодняшнего общества продемонстрировали важность основополагающей роли элемента глобализации в региональном контексте. Однако односторонность и навязчивая необоснованность такого подхода начала проявляться уже в конце XX в. И фактически сотворенный путем ручного (неестественного) управления экономической, геополитической и социально-общественной кризис современности стал результирующим подтверждением того, что концепция глобализации потерпела фиаско в принципиальном и, что самое главное, навязанном противостоянии с концептом регионализации.

В результате такого взаимодействия и противостояния глобальных и локальных экономических, политических и социальных процессов сформировался такой феномен, как противопоставление концепции глобального интеграционного сообщества концепту «справедливого мира» – в его локальном и сетевом видении через парадигму децентрализации.

Специфика этого явления заключается в том, что акцент с интернационализации естественным образом был изменен. Вектор парадигмы встраивания локальных национальных и региональных рынков в глобальную экономическую, геополитическую и информационную систему поменял направление на «подстраивание» универсального геоэкономического и геополитического поля под специфику и требования локальных рынков. Таким образом, как альтернативный вариант можно рассматривать стабилизацию международных отношений и устранение обострения противостояния транснациональных и надгосударственных структур с классическими национальными и региональными образованиями, например, в форме таких международных сообществ, как ЕАЭС, АСЕАН, БРИКС, ШОС, ЕвразЭС, СНГ и др.

Если рассматривать подобные региональные альянсы подробнее, то хотелось бы обратить внимание на их логичность в отношении вопросов сферы безопасности. Ведь если государства региона успешно осуществляют и соблюдают

договорные отношения, то вмешательство или контроль внешней стороны уже в принципе не нужен, так как стороны согласовали все необходимые и важные вопросы и умеют держать их под контролем самостоятельно. В связи с этим отдельной острой политической проблемой выступает вопрос односторонних санкций в международном праве. Являются ли допустимыми в международных отношениях подобные действия, учитывая основополагающий признак суверенитета как «независимость во внешних сношениях»? [5].

Здесь хотелось бы отдельно коснуться вопроса монополизации блоком НАТО права на вмешательство в региональные, межгосударственные и внутрисоюзные вопросы. Изначально данный альянс был задуман как военный и геополитический противовес Советскому Союзу и его союзникам. В дальнейшем, после разрушения СССР и Восточного блока, с прекращением Варшавского договора, по факту, миссия НАТО должна была быть завершена. Однако наметилась совершенно иная тенденция – блок не только стал динамично расширяться, вбирая в себя все новых партнеров, но и постепенно взял на себя функцию «международного прокурора» – с правом вмешательства во внутрисоюзные и региональные взаимоотношения любых государств, даже вне зоны своих границ, а фактически – в любой точке земного шара. Постепенно стала образовываться своеобразная общемировая политическая и военная коалиция под эгидой обеспечения безопасности ее участников. Последовательно право на собственную безопасность альянса начинает подменяться правом на вмешательство в любую конфликтную геополитическую ситуацию. Таким образом, «...в итоге, политический истеблишмент Соединенных Штатов фактически может осуществлять в самом произвольном порядке интерпретации тех или иных событий или действий в международных отношениях» [6].

Однако возникает парадокс. Если, по официальной версии и доктрине блока, его усилия направлены сугубо на оборонительную и миротворческую функции, то к этой похвальной инициативе может, в принципе, присоединиться любой из участников международных отношений, принимающий подобные положения. И, кроме того, все значимые геополитические субъекты могут (при этом

некоторые желают, а некоторые просто обязаны) вступить в НАТО, то в таком случае, когда туда вступят все участники международных отношений, возникает ситуация, что система начинает замыкаться на саму себя. Но тогда возникает совершенно логический вопрос: а зачем тогда нужна такая гонка вооружений во главе с главным идеологом НАТО – США, если в результате все со всеми в конце концов договорятся? Не проще ли уже сегодня начать формирование международной системы безопасности – и не путем военной эскалации, не взращиванием блоков и альянсов по целям, интересам и политическому весу, а через консенсус и формирование действенных наднациональных структур? Ответ опять же очевиден: сформирована глобальная система для тотального контроля, а не для поддержания баланса мировой системы безопасности. И это касается как военной, так и геоэкономической и даже социально-информационной и культурно-духовной сфер.

Налицо проведение политики двойных стандартов и сплошная подмена устоявшихся понятий, правил и традиций, сформированных или закрепленных в обществе в целом и международных отношениях в частности [7]. И здесь мы согласны с тем выводом, что: «...структурное насилие связано не только с экономическим и социальным неравенством, но и с идеологически и культурно мотивированным насилием, сопровождающим реализацию политических проектов, построенных на антимодернизационной риторике» [8].

При этом обращает на себя внимание целенаправленная подмена западом термина «законный» на «легитимный», и это естественно, ведь критерием «легитимности» проще манипулировать, чем соблюдать законность [9]. А квалифицируя и оправдывая линию по вмешательству во внутренние дела государств, термин «глобализация» (являющаяся свободным движением культур, капиталов, людей, технологий и ресурсов) на практике подменяют термином «глобализм», служащий мощным механизмом по экспорту стереотипов сознания [10].

В это же время Россией во время урегулирования сирийского кризиса была показана возможность и эффективность применения политики, направленной на соблюдение примата международного права путем недопущения нереалистичных политизированных запросов

и невозможности силового сценария решения вопроса, способного размыть миропорядок, основывающийся на принципах Устава ООН. Россия, в отличие от большинства государств, участвовавших в урегулировании данного конфликта, смогла выстроить конструктивные отношения с обеими конфликтующими сторонами и при этом сформировать предпосылки для проведения переговорного процесса на международном и правовом уровне [11].

В связи со сказанным, мы считаем логичными выводы Б.Д. Накашидзе, касающиеся постановки вопроса о заключении международного договора, учитывающего новые международные и внутригосударственные реалии, который смог бы эффективно определять, в каких конкретных случаях, кем и для каких целей допустимо «вмешательство» во внутригосударственные или межгосударственные конфликты с использованием в качестве основания гуманитарной миссии [12].

Разумный баланс процессов глобализации и регионализации позволит модернизировать и взять под контроль происходящую трансформацию экономических и геополитических международных отношений, тем самым нивелируя угрозу эскалаций конфликтов, формируемых как раз на почве противостояния негативному влиянию и навязыванию глобализационной парадигмы. Противопоставление же глобализма регионализму приводит к таким геополитическим провалам, какие мы наблюдали и продолжаем наблюдать на примерах Ливии, Ирака, Ирана, Афганистана, Сирии. Некоторыми исследователями вопроса регионализации данное явление трактуется как *«функция описания и анализа реальных процессов передачи властных компетенций, а также является результатом регионализма и одной из его составляющих наряду с региональным самосознанием и региональной идентичностью, которые воплощаются в общественно-политических феноменах»* [13].

Со своей стороны, регионализм трактуется как последовательный ряд сделок между элитами национального, регионального и транснационального уровней [14]. И на сегодняшнем этапе развития международных отношений наметилась тенденция, когда региональные силы стремятся к взаимодействию с наднациональными структурами без посредничества, функцию которого ранее выполняло государство. Тем самым государство

как институт утрачивает свою значимость и влияние, но одновременно возникает опасность утраты его суверенитета [15]. Именно поэтому при рассмотрении вопросов сферы национальной и государственной безопасности следует всесторонне прорабатывать и анализировать данное «типичное» направление в современной политике. Так как в этом случае явно формируется угроза сепаратистских настроений, что явно подтверждается фактом роста количества новых государств, признанных мировым сообществом – с 51 страны в 1945 г. до 193 – в 2011 г.³

Взаимосвязанность, взаимозависимость, взаимовлияние или откровенная противоположность процессов глобализации или регионализации зависят от существующей геополитической тенденции, поскольку данные процессы являются амбивалентными⁴.

Сущность синергии мировых экономических и геополитических явлений современного кризиса проявляется в четко обозначенных аспектах и факторах. Наша точка зрения состоит в том, что накопительный деструктивный эффект мирового экономического кризиса является результатом взаимодействия определенных факторов, и по своему эффекту превосходит ожидаемые последствия. Вхождение в мировой экономической, геополитической и социально-общественный кризис и дальнейшее прохождение его точки бифуркации связано с возникновением накопительного эффекта для международных субъектов, а уровень влияния и деструктивности определяется в зависимости от характера их значения и степени роли в развитии системы международных отношений. При этом следует учитывать то, что эффект накопительного фокусирования может иметь как положительную, так и отрицательную сторону, имея соответствующее модернизирующее значение для развития мировой экономики.

Специфика современного мирового экономического, геополитического и социально-общественного кризиса определена одновременным проявлением симбиоза кризисных явлений в различных сферах жизнедеятельности мирового сообщества и хозяйствования. На наш взгляд, обобщающая деструкция мирового

³ Рост численности членов ООН с 1945 г. Организация Объединенных Наций, 2016. URL: <http://goo.gl/nSqM0W>

⁴ Алоян А.Р. Проблемы взаимосвязи регионализации и глобализации // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 2-6.

структурного и институционального кризиса определяется как разница между реальными потерями от самого факта появления кризиса, сложности прохождения его этапов и объемом прогнозируемых (предсказуемых) накопительных потерь от данного кризиса в различных сферах мирового сообщества.

Вместе с этим необходимо отметить, что накопительный эффект проявляется только при условии положительного или отрицательного значения синергии, так как нулевое значение является признаком ее отсутствия или недостаточной значимости.

Полагаем, что противоречия и слабость развития современной мировой экономики заключаются в том, что ее свойства тесно взаимосвязаны с геополитическими процессами, которые иногда не поддаются природной объективной логике, а носят в основном субъективный управляемый и манипуляционный характер. Таким образом, отрицательные результаты системного и институционального современного кризиса общества целенаправленно созданы из политических мотивов и существенно затрудняют преодоление мировых экономических кризисов, приумножая деструктивные масштабы их последствий, а положительные результаты, призванные ускорить переход с одного этапа развития общества на другой, искусственно затормаживаются.

Кроме того, следует согласиться с тем, что кризисное явление в любом государстве – это такое состояние национальной экономики, в котором приходится идти на определенные и тщательно просчитанные жертвы [16].

Следовательно, системное наложение нескольких кризисных явлений в одном временном периоде приводит к хаосу, не к качественному или количественному изменению определенных свойств, а к их поэтапному нивелированию и дальнейшему стадийному разрушению в результате накопления критической «массы» локальных кризисов, которые изначально запущены глобальным структурным кризисом. Последний, в свою очередь, искусственно направляется и поддерживается, а затем уже и сам провоцирует и подпитывает свою эскалацию, тем самым ставя под удар и собственную и мировую

систему экономической, политической и социальной безопасности.

При этом следует понимать, что рынок и его среда в период трансформаций находятся в точке бифуркации, на стадии преобразований и становления, а следовательно, координация механизмов самого рынка на этом этапе подвергается значительному искажению и деформированию. Это не дает ему возможности функционировать, используя ранее используемые инструменты и алгоритмы, и в связи с этим возникает необходимость привлечения и активного (в некоторой степени даже авторитарного) регулирующего участия в данном процессе государства [17, 18]. И подобные правила и тенденции распространяются, на наш взгляд, как на социальную и экономическую сферы, так и на геополитическое поле, меняя структуру и характер системы международных отношений.

Итак, глобализационный путь развития современного общества вызвал целый ряд институциональных и структурных кризисов. При этом сформировавшиеся проблемы в форме экономических или геополитических кризисов и конфронтаций затронули не только отдельные государства или регионы, а охватили всю систему международных отношений. В связи с этим возникла актуальная потребность в выработке и согласовании обновленной общей международной политики абсолютно во всех сферах жизнедеятельности и функционирования общества.

Перезагрузке и модернизации подлежит как сфера экономических, политических и военных отношений, так и пересмотр самой концепции глобализации – с рассмотрением альтернативных путей развития современного сообщества, например, концепции регионализации. Естественно, это потребует глубинной структурной перестройки всей существующей архитектуры международных отношений, но это и является первостепенным и актуальнейшим вопросом геополитики. Без его планомерного, всестороннего и прозрачного решения мировое сообщество войдет в состояние полной политической, экономической и социальной турбулентности, и результаты вхождения в это состояние для человечества абсолютно непредсказуемы.

Список литературы

1. Прокаева О.Н. Влияние процессов глобализации на проблему национальной идентичности // Инновационная наука. 2016. № 5-3. С. 65–67.
2. Радиков И.В. О трансформации военной политики постсоветской России. Ч. 2 // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2009. Т. 5. № 2. С. 163–179.
3. Маркарян В.Р., Молчан А.С. Факторы устойчивого развития региональных социально-экономических систем в условиях глобализации экономического пространства // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 95. С. 1011–1020. URL: <http://ej.kubagro.ru/2014/01/pdf/37.pdf>
4. Самыгин С.И., Верецагина А.В., Рачина А.В. Финансовая безопасность государства в условиях экономической глобализации: специфика рисков и угроз // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 17. № 1. С. 169–177.
5. Кешнер М.В. Легитимность односторонних санкций в современном международном праве. В кн.: Материалы VII Конгресса РАМИ, 28–29 сентября 2012 г. М.: МГИМО-Университет, 2013. С. 71–83.
6. Ковалёв В.В., Магомедов М.Г., Самыгин С.И. Практика двойных стандартов в мировой политике: угрозы национальной безопасности России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 6-7. С. 55–60.
7. Ноздрин А.В. Политика двойных стандартов в международных отношениях // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2013. № 1. С. 79–83.
8. Верецагина А.В., Самыгин С.И., Имгрунт С.И. Цивилизационная безопасность современного мира в условиях актуализации цивилизационной идентичности: социальная утопия или перспективная реальность? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 6-7. С. 38–43.
9. Мюллерсон Р. Два мира – два права? Геополитика под прикрытием законности и морали // Россия в глобальной политике. 2014. Т. 12. № 2. URL: <http://globalaffairs.ru/number/Dva-mira--dva-prava-16587>
10. Ходынская-Голенищева М.С. Сирийский кризис, методы дестабилизации «неугодных» государств и провоцирование «управляемого хаоса» // Вестник МГИМО. 2015. № 3. С. 43–50. URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/en/razdely/international-relations/syrian-crisis-context-emerging-multipolar-international-order>
11. Ходынская-Голенищева М.С. Подготовка «Женевы-2» в свете актуальных аспектов развития сирийского кризиса // Вестник МГИМО. 2013. № 5. С. 33–38. URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/en/razdely/international-relations/international-conference-syria-geneva-2-difficulties-inter-syrian>
12. Накашидзе Б.Д. Наднациональность в международном праве и государственный суверенитет: вопросы совместимости // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 58. С. 177–193. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2016/vipusk__58._oktjabr_2016_g./pravovie_i_politicheskie_aspekti_upravlenija/nakashidze.pdf
13. Рудницкая А.П., Сагакова К.В. Основные направления реализации внешней и внутренней политики России в условиях современной системы мирового взаимодействия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4-2. С. 304–307.
14. Смищенко Р.С. Регионализм и модели регионализации в сравнительной перспективе // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4-2. С. 278–281.
15. Рудницкая А.П., Глинник Ю.А. Процессы регионализации в странах европейского Союза: вызовы и тенденции // PolitBook. 2016. № 1. С. 92–107.

16. Харламов А.В., Харламова Т.Л. Глобализация и системные изменения в управлении российской экономикой // Проблемы современной экономики. 2015. № 2. С. 121–124.
17. Соловьёва О.А. Государственное регулирование в условиях экономической трансформации // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 8. С. 23–31.
18. Naisbitt J. *Global paradox: the bigger the world economy the more powerful its smallest players*. New York: William Morrow & Co., 1994.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

AN IMPACT OF GLOBALIZATION AND REGIONALIZATION ON THE NATIONAL AND HOMELAND SECURITY: FROM ECONOMICS TO GEOPOLITICS

Andrei A. KOVALEV

North-West Institute of Management Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
St. Petersburg, Russian Federation
senator23@yandex.ru**Article history:**Received 1 February 2017
Received in revised form
23 March 2017
Accepted 24 April 2017
Available online 28 June 2017**JEL classification:** Z18<https://doi.org/10.24891/ni.13.6.1150>**Keywords:** globalization,
regionalization, security,
geopolitics, international relations**Abstract****Importance** The article reviews how processes of globalization and regionalization determine the specifics and critical difference of globalization, globalism and regionalization.**Objectives** I conduct an analytical overview and analysis of factors and aspects that shaped the contemporary architecture of geopolitical relations and the system of international security during the globalization and regionalization. I analyze factors and aspects that configure the globalization process and influence the national, homeland and international security systems, considering alternative scenarios of the contemporary society's development.**Methods** The research draws upon proceedings of Russian and foreign experts majoring in globalization and regionalization issues, and proceedings of researchers focusing on international, national and homeland security. I applied methods of scientific, comparative and matching analysis, general scientific methods of theoretical, empirical cognition, and expert assessment method.**Results** I review the substance of such phenomena as globalization and regionalization, the extent and mechanism of their impact on the security at various levels. The structural and institutional crisis of the global geopolitical and geoeconomic systems was proved to cause the turbulence of the previous system of international security and keep the system at the bifurcation point, thus necessitating immediate measures of the international community and forming a new architecture of the global security.**Conclusions and Relevance** I substantiate the need to reform the existing geopolitical and geoeconomic systems and subsequently prevent contemporary challenges and threats in international relations from escalating. The proposed statements can be used in researches into the methodology for setting up a system of national and homeland security.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

References

1. Prokaeva O.N. [An impact of globalization processes on the national identity issue]. *Innovatsionnaya nauka = Innovation Science*, 2016, no. 5-3, pp. 65–67. (In Russ.)
2. Radikov I.V. [On transformation of military policy of the post-Soviet Russia. Part 2]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS = Political Expertise: POLITEX*, 2009, vol. 5, no. 2, pp. 163–179. (In Russ.)
3. Markaryan V.R., Molchan A.S. [Factors for sustainable development of regional economic and social systems under globalization economic space]. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2014, no. 95, pp. 1011–1020. (In Russ.) URL: <http://ej.kubagro.ru/2014/01/pdf/37.pdf>
4. Samygin S.I., Vereshchagina A.V., Rachipa A.V. [Financial security of the State in the context of economic globalization: the specific of risks and threats]. *Gumanitarnii Yuga Rossii = Humanitarians of the South of Russia*, 2016, vol. 17, no. 1, pp. 169–177. (In Russ.)
5. Keshner M.V. [Legitimacy of unilateral sanctions in the contemporary international law]. *VII Kongress RAMI: materialy nauchnoi konferentsii* [Proc. Sci. Conf. The 7th Congress of the Russian International Studies Association]. Moscow, MGIMO-University Publ., 2013, pp. 71–83.
6. Kovalev V.V., Magomedov M.G., Samygin S.I. [The practice of double standards in global politics: threats to the national security of Russia]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2016, no. 6-7, pp. 55–60. (In Russ.)

7. Nozdrin A.V. [Double-standard policy in international relations]. *Aktual'nye problemy sovremennykh mezhdunarodnykh otnoshenii* = *Current Issues of Contemporary International Relations*, 2013, no. 1, pp. 79–83. (In Russ.)
8. Vereshchagina A.V., Samygin S.I., Imgrunt S.I. [Civilizational security of the contemporary world during the updating of the civilization identity: Social utopia or real prospect?]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* = *Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences*, 2016, no. 6-7, pp. 38–43. (In Russ.)
9. Muellerson R. [Two world – Two Kinds of International Law?]. *Rossiya v global'noi politike* = *Russia in Global Affairs*, 2014, vol. 12, no. 2. URL: <http://globalaffairs.ru/number/Dva-mira—dva-prava-16587> (In Russ.)
10. Khodynskaya-Golenishcheva M.S. [Syrian crisis in the context of emerging multipolar international order]. *Vestnik MGIMO-University*, 2015, no. 3, pp. 43–50. (In Russ.) URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/en/razdely/international-relations/syrian-crisis-context-emerging-multipolar-international-order>
11. Khodynskaya-Golenishcheva M.S. [The International Conference on Syria (Geneva-2): Difficulties of inter-Syrian talks and role of foreign players]. *Vestnik MGIMO-University*, 2013, no. 5, pp. 33–38. (In Russ.) URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/en/razdely/international-relations/international-conference-syria-geneva-2-difficulties-inter-syrian>
12. Nakashidze B.D. [Supranationality in international law and the State sovereignty: Compatibility issues]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 2016, no. 58, pp. 177–193. (In Russ.) URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2016/vipusk__58._oktjabr_2016_g./pravovie_i_politicheskie_aspekti_upravlenija/nakashidze.pdf
13. Rudnitskaya A.P., Sagakova K.V. [Key directions for foreign and domestic policy of Russia as part of the contemporary system of global relationships]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* = *Current Issues of Humanities and Natural Sciences*, 2015, no. 4-2, pp. 304–307. (In Russ.)
14. Smishchenko R.S. [Regionalism and models of regionalization in a comparative perspective]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* = *News of Altai State University*, 2011, no. 4-2, pp. 278–281. (In Russ.)
15. Rudnitskaya A.P., Glinnik Yu.A. [Regionalization processes in the European Union countries: challenges and trends]. *PolitBook*, 2016, no. 1, pp. 92–107. (In Russ.)
16. Kharlamov A.V., Kharlamova T.L. [Administering Russian economy: globalization and systemic change]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* = *Problems of Modern Economics*, 2015, no. 2, pp. 121–124. (In Russ.)
17. Solov'eva O.A. [State regulation in conditions of economic transformation]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2013, no. 8, pp. 23–31. (In Russ.)
18. Naisbitt J. *Global Paradox: The Bigger the World Economy the More Powerful Its Smallest Players*. New York, William Morrow & Co., 1994.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.